

С

На правах рукописи

ЧЕКАНОВА Элла Евгеньевна

**СОЦИАЛЬНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ
СТАРОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

Специальность 22.00.04 - Социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

Чеканова

Саратов 2005

Диссертация выполнена в Саратовском государственном
техническом университете

Научный консультант Заслуженный деятель науки России, профессор
доктор философских наук

Ярская Валентина Николаевна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Андреев Эдуард Михайлович

доктор философских наук, профессор
Маршак Аркадий Львович

доктор социологических наук
Шукина Нина Петровна

Ведущая организация

Мордовский государственный
университет им. Н.П.Огарева

Защита состоится "12 мая 2005 г. в 13 ч. на заседании диссертационного совета Д 212.242 03 при Саратовском государственном техническом университете по адресу: 410054, Саратов, ул. Политехническая 77, Саратовский государственный технический университет, корп. 1, ауд. 319.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической библиотеке Саратовского государственного технического университета.

Автореферат разослан "21" січня 2005 р.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

BJB

В.В. Печенкин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Проблемы, связанные с социальными процессами старения, долгое время не осознавались в качестве социальных и культурных приоритетов развития российского общества. Несмотря на то, что они находили отражение в политических программах, официальных документах трансформационного периода, их практическое разрешение ограничивалось гарантированной минимальной пенсионной поддержкой позднего возраста. Кризис социальной политики в отношении пожилых людей проявился в оценке старости с позиций целесообразности ее исключительно социально-экономического поддержания. Фокус внимания официальной идеологии до сих пор смешен к тому, насколько экономически обоснованной и перспективной является действующая система социального обеспечения в отношении представителей третьего возраста.

Кроме того, построение фрагментов социальной геронтологии в отечественной науке со второй половины XX века осуществлялось преимущественно в рамках биодетерминистской традиции, которая до текущего момента опиралась на понятийный аппарат, концепции и методы психофизиологии, биологии, гериатрии. В рамках естественно-научной ветви исследования старения анализировалось воздействие факторов возраста на образ жизни пожилого человека - деятельность, сферу потребностей, интересы, мотивы, цели, ценностную структуру личности, особенности поведенческих ситуаций, стереотипы. В настоящее время очевидна необходимость поворота к осмыслиению социальных аспектов старения в русле социологии, теории и практики социальной работы, социальной демографии, антропологии, философии, культурологии, социолингвистики.

Глобальные демографические изменения инициировали новое осмысление процессов старения во взаимосвязи с индивидуальным развитием на протяжении жизненного пути, отношениями между поколениями, положением пожилых людей, проблемами развития общества в целом. Сама перспектива стареющего общества способствует разработке комплексной социальной политики, которая учитывает и возможности людей, возникающие в разные возрастные периоды жизни, и последствия старения населения. Данная ситуация в возрастном хронотопе социума требует и обновления научного дискурса, разработки и уточнения соответствующей проблематики социологии, конструирования новых ракурсов и преодоления предметоцентризма в процессах переосмыслиния старости. В результате указанный социальный феномен приобретает статус культурной ценности, равноценного этапа в цепочке структурной организации возрастных этапов жизненного пути и места в социальном пространстве.

Сегодня затребован анализ истоков формирования геронтологической проблематики, в значительной степени способствующий преодолению противоречий социальной жизни. Среди наиболее ожидаемых аспект-

тов проблематики геронтологических исследований выделяются влияние демографических изменений на жизнь пожилых мужчин и женщин, а также социальная значимость этих изменений. Качественная динамика социально-демографической структуры населения определяет актуальную необходимость переформулирования целей и приоритетов социальной политики, своевременность переосмыслиения предшествующего опыта представления проблем стареющего общества. В контекст научной и практической актуальности попадает острая потребность переоценки существующего положения вещей в геронтологическом секторе социальной жизни и более рельефного представления социального статуса пожилого населения, привлечения инвайронментального, ресурсного и конструктивистского подходов, вопросов социальной интеграции пожилой когорты посредством институциональных механизмов. Актуальными выступают анализ зарубежного опыта по привлечению образовательного ресурса в политике пожилой когорты, моделирование геронтологической образовательной деятельности. Геронтологические исследования пока еще робко преодолевают медиакализацию академического дискурса, осуществляются в новых направлениях - исследования пожилых людей как социальной ценности, особой социальной группы, общности. Набирает силу специфический характер описания, обсуждения и структурирования материала в научном анализе конструирования образа старости как особой социальной проблемы.

Степень разработанности проблемы. Психологическая геронтология в поисках оснований периодизации жизненного цикла и осмыслиения уникальности старости в цепочке жизненного пути обращается к психоаналитической традиции З. Фрейда, К. Юнга. Теории Р. Пека и Д. Левинсона развивают модель цикла жизни Э. Эрикссона, акцентируя внимание на адаптации пожилых людей как процессе, направленном на сохранение личности и ее изменение в новых социальных условиях. Признание уникальности позднего возраста и разнообразия индивидуальных форм старения обуславливает необходимость разработки специфических методов, отражающих характерную для этого возраста структуру эмоциональных переживаний. Анализ сосредоточен на уровне индивидуальных особенностей старения: Л. Бороздина, М. Ермолова, Н. Маньковский, О. Молчанова, М. Холодная.

М. Александрова, Г. Андреева, Л. Анцыферова, Г. Крайг, О. Краснова, Т. Марцинковская рассматривают проблемы пожилого возраста как одну из сторон личностных изменений. Процессы социальной адаптации в малой группе и социализации в позднем возрасте проблематизируют процесс адаптации в специфическом социальном пространстве: В. Болтенко, Н. Дементьева, И. Кон, В. Ядов. Основоположниками исследования изменений личности в позднем возрасте являются Б. Ананьев, А. Богомолец, В. Донцов, В. Крутъко, И. Мечников, А. Нагорный, И. Павлов, А. Подколзин, А. Сабатье, Н. Стражко, А. Комфорт инициировал исследование ге-

ронтогенеза, который в настоящее время исследуется на разных уровнях индивидной организации человека: молекулярном, функциональном, биохимическом, клеточном, тканевом, физиологическом и системном.

Перспективы увеличения продолжительности жизни представлены работами таких отечественных и зарубежных авторов, как М. Александрова, Л. Бине, Ф. Бульер, У. Генри, В. Донцов, В. Лукьянов, А. Подколзин, А. Рубакин, С. Пако. К ним примыкают исследования социальной обусловленности процесса старения, социальных факторов, влияющих на здоровье в позднем возрасте: В. Будза, О. Васильева, И. Веселкова, У. Генри, Н. Герасимова, Н. Дементьева, В. Друзь, М. Елютина, Е. Землянова, Т. Зозуля, Э. Карюхин, Е. Камминг, Э. Колдуэлл, Б. Ньюгарден, Л. Савинов, Е. Фриз.

Рефлексия особенностей медицинской субкультуры, институциальной трансформации здравоохранения представлена работами Е. Андрияновой, Е. Белоусовой, И. Захарова, Е. Мавриной, Д. Михеля, С. Степухович, Г. Тепер-Шиняевой. Осмысление медицинской модели презентации старения как одного из механизмов социального конструирования позднего возраста включает сложный набор взаимоотношений между производством знания, конструированием идентичности и материальными, социальными условиями. В более узком смысле эта модель фокусируется, главным образом, на болезни и лечении пожилого человека. В этой связи проблемная ситуация исследования определяется через отношения власти-соподчинения, где пожилой человек идентифицируется как больной, требующий экспертного медицинского контроля и вмешательства.

В контексте рефлексии медицинской модели презентации старения исключительна роль М. Фуко в анализе механизмов власти-соподчинения, являющихся реализацией стратифицирующих стратегий. Власть им рассматривается как взаимоотношения индивидов в процессе производства знаний и информации. Это отношения борьбы за режим производства истинных (научных) дискурсов, где власть не только утилизирует, но и производит знание, в следствие чего пожилые люди объективируются медицинским взглядом и преобразуются в герiatricкие объекты. В настоящее время в отечественной и зарубежной науке появляются первые работы, посвященные анализу конструирования медицинского монопольного господства: Р. Брайдотти, Т. Греченкова.

Социально-антропологическая рефлексия, представляя уникальный ресурс для интерпретации влияния социокультурных факторов на возрастные процессы в их корреляции с другими элементами социальной организации (отношениями родства, брачно-семейными, социально-ролевыми, властными отношениями), позволяет интерпретировать возраст как культурный феномен, выявляет проявления возраста на индивидуальном, общественном и культурном уровнях (В. Бочаров, Г. Кунов, К. Леви-Стросс, М. Мид, Б. Малиновский, А. Радклифф-Браун, А. Смолькин, Л. Фробениус, Г. Шурц). Две теоретические перспективы являются следствием спора-

дического интереса С. Айзенштадта, Т. Парсонса, П. Сорокина к возрасту как принципу социальной организации: стратификационный подход и концепция жизненного пути.

Методологические основания концепций стратификации возраста берут основание в работах М. Вебера, Р. Дарендорфа, Р. Мертона, Т. Парсонса. Стратификация современного российского общества привлекает исследовательский интерес диссертанта, обратившегося к работам Л. Гордона, Т. Заславской, В. Ильина, И.Лошаковой,Р.Рывкиной,В. Радаева, О. Шкаратана, С. Ярошенко, В. Ярской. Стратификационный подход в изучении возраста тесно связан с антропологическим подходом, который направлен на исследование культурной специфики социальных явлений, принимающей во внимание универсальные категории: детство, юность, зрелость и старость. К проблемам культурного возрастного расписания, представляющего многомерность пространственно-временной и возрастной характеристик, обращаются в своих работах О. Ежов, Н. Гиренко, Я. Голосовкер, К. Леви-Стросс, К. Калиновская, И. Кон, В. Попов, И. Следзевский, Э. Эванс-Причард, Л. Яковлев, В. Ярская.

Концепция жизненного пути - социокультурный взгляд на возраст, сформулированный Б. Ньюгартеном, - проблематизировала организацию индивидом своего жизненного пути и интерпретацию своего жизненного опыта через систему норм, предписывающих соответствующие возрасту поведение и экспектации (О. Ежов, Т. Черняева).

В исследованиях пожилых людей как особой социальной группы и общности актуализируются проблемы социальной инклюзии и самореализации пожилых в других социальных группах и общностях, в частности в семье (М.Александрова, П. Алленберг, В. Альтерович, Т. Аревен, В. Васильчиков, С. Голод, Ю. Данилов, Д. Децнер, И. Елисеева, Е. Здравомыслова, П. Кингстон, Р. Коннел, П. Ласлэтт, А. Лидере, Т. Мальтус, Е. Мещеркина, Б. Панхейм, Т. Парсонс, Л. Прокофьева, Дж. Роббин, Л. Савинов, А. Синельников, Д. Смит, А. Темкина, Р. Уолл, П. Фести, Д. Филд, В. Шапиро). Интерпретацию традиционных семейных ценностей как фактора формирования в семье позднего возраста новых значимых смыслов: автономии, адаптационного синдрома и усиления статуса интимности, анализ динамики брачно-семейных отношений осуществляют в своих работах М. Александрова, П. Алленберг, С. Голод, П. Кингстон, Р. Коннел, П. Ласлэтт, Б. Панхейм, Дж. Роббин, Л. Савинов, Д. Смит, Р. Уолл, В. Шапиро.

У. Генри, Е. Камминг, Б. Ньюгартен, Дж. Розен, Р. Хэвайорст, придерживаясь альтернативной позиции, рассматривают внутрисемейные интеракции сквозь призму теории разобществления, объясняя таким образом изменения мотивации в позднем возрасте, сужение круга интересов, сосредоточение на своем жизненном мире, спад коммуникабельности. Идея разобществления основывается на идеях функционализма (Р. Батлер, К. Грофф, К. Дэвис, Н. Луман, П. Монсон, У. Мур, М. Рили, Л. Торнстам, Е. Якимо-

ва), согласно которым считается, что разъединение является естественным, неизбежным и выгодным. Процесс разобществления, с позиций функционализма, страхует общество как систему и обеспечивает его социальную устойчивость. Диссертант критикует идею разъединения с обществом, которая представляется как наиболее функциональный способ проживания позднего возраста. Репрезентация эйджизма как маркера разъединения с обществом, социальной интолерантности в отношении пожилых людей осуществляется Р. Батлером, Н. Смелзером.

Социологическую интерпретацию смены поколений осуществляют К.Мангейм, вводя понятия поколенного положения, поколенной взаимосвязи, поколенного единства. С. Жукова, К. Тиббитс, Е. Фриз проводят анализ современной семьи с точки зрения взаимоотношений генераций, обращая внимание на разрушение традиций, норм патриархальной семьи, актуализируя тем самым вопрос о наиболее продуктивном использовании свободного времени.

Дискурс социально-гуманитарных наук связывается с продвижением определенной идеологии в публичную политику, практику управления и социального обслуживания. Размышления об этих связях науки и политической практики раскрываются в трех аспектах. Один из них позиционирует старость в качестве социальной проблемы, и потому возникновение данного дискурса связано с реальностью оформления и последующего расширения реестра социальных услуг для пожилых людей, с тем чтобы удовлетворить их потребности в саморазвитии, отдыхе, креативности. Регламентация старости как социальной проблемы ставит ей в соответствие легитимные возрастные практики, определяющие доступ к некоторым категориям благ (к примеру, право на отдых и получение пенсии), но снижающие социальный статус этого возраста. Для исследования социального конструирования образа старости диссертант привлекает идеи В. Васильчикова, Е. Холостовой, Т. Шеляг, Н. Щукиной, в работах которых раскрывается положение пожилых людей как объекта социальной политики. Исследование дискурсивных репрезентаций старения, особенностей участия пожилых людей в социальном контракте, элементы конструирования которого формируются и поддерживаются, в том числе, академическим дискурсом, осуществляется С. Биггзом, В. Бочаровым, Р. Брайдотти, О. Ермолаевым, Е. Здравомысловой, А. Комфортом, Г. Крайт, Р. Ленуаром, Т. Марютиной, А. Сабатье, П. Стирнзом, А. Темкиной, К. Филлипсоном, Т. Щепанской. Современными авторами, в числе которых В. Андреев, В. Ачарян, З. Буракова, А.Козлов, С.Марковкина, Г.Медведева, М. Поляков, В. Разумный, К. Тиббитс, В. Триодин, И. Яцемирская, осуществляется функциональный анализ институтов и организаций социального обеспечения и социального обслуживания. Коллективное управление старостью с позиции РЛенуара представляет собой яркий пример разнообразных форм институциализации социальных проблем. Среди отечественных авторов, в числе

которых О. Краснова, В. Фокин, И. Фокин, Ю. Фролов, Н.Шайденко, наблюдается постановка вопроса о возникновении специалистов профиля, соответствующего социальному обслуживанию и поддержке старшего поколения. Как равноценный этап в цепочке структурной организации возрастных этапов старость анализируется в качестве объекта морального и институционального контроля, находящегося в тесной взаимосвязи с комплексом социальных институтов.

Репрезентация влияния идеологии в социальном конструировании возраста; легитимности социальных интервенций, затрагивающих старых людей; влияния государства, капитала и трудовых отношений на старение и старый возраст представлена в работах К. Брауна, Т. Герасимовой, А. Гайллемарда, К. Гибсона, А. Заджицека, Т. Каласанти, М. Кохли, Дж. Майлса, В. Маршалла, Л. Олсона, Н. Райдера, М. Рили, П. Столера, Дж. Эстес). В исследовании докторанта получает развитие теоретический подход, согласно которому природа старения, старого возраста, его зависимый статус являются социально сконструированными понятиями (В. Бенгтсон, М. Вебер, Р. Дарендорф, Т. Каласанти, А. Козлов, Р. Коллинз, Р. Коннел, Р. Ленуар, М. Рили, Дж. Ритцер, М. Роджерс, А. Фонер, О. Шкарата, А. Шюц).

Докторант подчеркивает необходимость репрезентации организующих принципов социальной геронтологии и анализа с точки зрения критической геронтологии потенциальных изменений социальной политики в отношении пожилых людей в соответствии с научными исследованиями процессов старения З. Баумана, С. Бигтса, М. Греллера, В. Проспера, К. Филлипсона. Представление реалий позднего возраста является плодотворным с учетом социокультурного контекста, международных, политических, экономических условий, особенностей социального неравенства, аккумулируемого в позднем возрасте: П. Великий, В. Виноградский, И. Назарова, Дж. Перлофф, Н. Шайденко, Т. Шанин, Л. Шилова. Прочтение социальных перспектив позднего возраста с учетом стратегий номинации старости риторикой и практикой социальной политики осуществляется в процессе анализа возраста старости как характеристики социального порядка М. Александровой, В. Антоновой, Л. Анциферовой, Ш. Бурграff, В. Васильчиковым, А. Вишневским, А. Кокоревым, В. Лукьяновым, Г. Параконской, В. Попковым, И. Соколовым, Р. Хольцманом, Р. Хэвайорстом. Институциональные возможности сегрегации возрастов, их стереотипизацию и распределение соответствующих этим возрастам легитимных практик исследуют Р. Батлер, С.Бигтз, Б. Винер, О.Воронина, Р.Коннел, Р. Питерсон, С.Сваллфорс, Р. Трампе, К. Филлипсон, М. Формоза. В рамках данного направления изучаются процессы разнонаправленного воздействия социальной макросреды на исследуемую социальную группу и нормы, ценности, экспеккции в отношении пожилого человека в обществе. Здесь репрезентируются также демографические оценки возрастной цепочки и социальные последствия демографических изменений, связанных с тенденцией старе-

ния населения: Г. Ачади, В. Ачаркян, С. Балобанов, А. Боярский, Ж. Буржуа-Пиша, А. Валуа, Я. Гузеватый, П. Дракер, В. Колюцкий, И. Кулагина, М. Рубнер, А. Сови, Л. Симмонс, Л. Туруо, З. Френкель.

Анализ геронтологической проблематики в эволюционной перспективе, ретроспективные исследования старения в историко-демографических и этнографических науках представлены, в частности, исследованиями А. Берна, Г. Вайнерта, В. Валаораса, А. Валту, Э. Гиддена, Дж. Дьюранда, Э.Дювийяра, В.Куля, Я.Кшивицкого, Т. Мальтуса, У. Макдонаелла, Я. Немешкери, К. Пирсона, Р. Пресса, Г. Регелу-Мерли, Э. Россета, Б. Урланица, Д. Ферембаха, Й. Хейзинги. Прогнозирование дальнейшего демографического развития с позиции социальных наук представлено М. Александровой, Б. Ананьевым, А. Блюмом, А. Боярским, А. Вишневским, А. Волковым, О. Ермолаевым, С. Захаровым, В. Колюцким, А. Коулом, Г. Крайг, И. Кулагиной, А. Марковой, Т. Марютиной, А. Неклесса, А. Панаиным, А. Сови, З. Френкелем. Среди работ, посвященных актуальным проблемам социально-демографической политики, следует выделить публикации отечественных и зарубежных авторов, представляющих социально-демографическую экспертизу в качестве инструмента расчета и легитимации пенсионных государственных выплат (В. Кеннет, М. Миттерауэр, А. Перенодс, П. Ласлетт, К. Доналд, Х. Кэрол).

В презентации профессиональных и социальных структур, которые лежат в основе неравенства и конструируют его, приоритет в разработке проблемы конструирования социального неравенства принадлежит Е. Здравомысловой, М. Грэллеру, И. Козиной, Р. Коннелу, Н. Ловцовой, Р. Рид, Л. Розмарии, А. Темкиной, Е. Ярской-Смирновой. Контрастом объяснения хронологической и биологической обусловленности старения становится разнообразие пожилого населения, поливариантность социальных и психологических факторов старения, разнообразие влияний культуры и окружающей среды, плюрализм жизненных стилей в позднем возрасте. Таким образом, современный этап исследований социальных процессов старения характеризуется, с одной стороны, определенными достижениями в раскрытии условий и механизмов воспроизведения дискриминации позднего возраста (эйджизма), с другой - попытками презентации социальной инклюзии пожилых людей, что позволяет проблематизировать изменения социальных институтов, социальной структуры.

При этом сохраняется интерес к изучению пожилого возраста в аспекте взаимодействия социальной структурации и идентичности, выявлению расхождения между самоидентификацией и социальной идентификацией по мере старения: З. Бауман, П. Бергер, С. Бингз, М. Елотина, Дж. Кларк, Т. Лукман, П. Таунсенд, А. Уолкер, К. Филиппсон. С позиции М. Грэллера, И. Назаровой социальная инклюзия представителей третьего возраста реализуется в рекреационной сфере, профессиональных, общественных, политических движениях, организациях, в контексте института взаимопомощи (Н. Щу-

кина). М. Бедный, И. Калинюк, С. Каплун, Ю Корчак-Чепурковский, И. Куркин, В. Никитенко, С. Новосельский, В. Паевский, Э. Россет, Н. Сачук, Б. Урланис в рамках данной ветви осуществляют разработки, посвященные социопрофессиональной реализации пожилых, их профессиональной активности, психофизиологическим особенностям социально-профессиональных групп, социальным факторам здоровья, демографо-статистическим проблемам.

Социальная ситуация развития в старости связана с отходом от активного участия в производительной жизни общества - выходом на пенсию. Этот момент выбора определяет стратегию последующей адаптации к старости, профессиональной мобильности в позднем возрасте (З. Григорьев, Т. Смирнова). Идеи активизации ресурсов, трудоспособности пожилых развиваются Г. Абрамова, Н. Косинская, П. Маккавейский, З. Френкель, Е. Фриш, М. Хвиливицкая. Эти исследования заложили основу для изучения системообразующего фактора адаптации к возрасту - социальной деятельности человека, в том числе самореализации пожилых в профессиональной сфере, возможностей оптимального применения накопленного профессионального опыта, ресурсов: БАВойцеховский, В. С. Коган, Г. Миль, П. Мильхоль, М. Сонин, Е. Стеженская, С. Форсман. Репрезентация социального пространства (П. Бурдье) позволяет диссиденту дополнить анализ понятиями соответствующих капиталов: политического, экономического, социального, культурного и символического, их реконверсии, которые являются определенными резервами в ситуации выхода на пенсию, дальнейшего определения жизненной траектории, актуализируют возможности активизации ресурсов (И. Григорьева, В. Ярская). Диссидент акцентирует особую значимость развития человеческих ресурсов, человеческого капитала в науке, образовании, культуре, следя логике Э. Андреева. Автор привлекает методологически важные идеи П. Бурдье, согласно которым в современном обществе несправедливое отношение к старику является мощной дискриминационной силой и проявляет себя как комплексное, но латентное явление в историческом, социальном, психологическом и идеологическом измерении, которое конструирует не только дискриминационный статус пожилых людей, но и в целом воспитывает дискриминационную установку по отношению к слабому.

Для диссидентта представляют интерес идеи теории интегрированной старости, в контексте которой понятия социальной инклюзии, активизации жизненных ресурсов в позднем возрасте актуализируют обращение к возможностям непрерывного образования: Д. Баттерсби, Ф. Гленденнинг, Т. Каласанти, П. Олман, М. Рили, Э. Смит, П. Таунсенд, М. Формоза, П. Фрейре, К. Эстес. Анализ рамок репрезентаций старения, вариативного спектра барьеров и возможных траекторий реализации жизненных планов в позднем всвасте осуществляют Г. Алдер, В. Болтенко, В. Гусаченко, Л. Ионин, Г. Карсаевская, Е. Кузьмина, В. Мирек, В. Фролькис, А. Шаталов.

Анализ состояния целенаправленной государственной политики в области геронтологического образования позволяет фиксировать недооценку образования пожилых как предмета особой социальной заботы, отсутствие образовательной инфраструктуры для обучения пожилых и возможностей трансляции накопленного опыта молодому поколению (Е. Здравомыслова, Э. Гусинский, Ж.-Ф. Лиотар, К. Манхейм, В. Нечаев, И. Солодникова, Ю. Турчанинова). Постановка вопроса об ограничении доступности образования для представителей третьего возраста попадает в контекст иклитуриализации и развития сферы образования для пожилых людей: Р. Ленуар, Л. Пэнто, Е. Фотеева.

В настоящее время инновационным является анализ динамики сферы образования, ее переоформления в сферу социальных услуг, отражающей интересы пожилых потребителей. Построение модели образовательной деятельности с учетом особенностей пожилого возраста, целостной картины социального и индивидуального опыта пожилых людей, первоначального осмыслиения и презентации исходных целей, их динамики, задач, специфики ресурсных возможностей в продолжении образования осуществляется доктором наукой в соответствии с идеями О. Ахмановой, Ф. Березина, К. Булановой, А. Гаккеля, А. Даринского, Н. Зининой, С. Змеева, Л. Киселевой, Г. Крайг, Е. Кубрякова, Х. Леве, К. Линча, Ж.-Ф. Лиотара, В. Михайловой-Лукашевой, С. Никитиной, А. Орлова, Ф. Петелера, Л. Пэнто, Е. Рыбалко, Б. Самоловчева, Э. Сепира, Э. Смита, Т. ТенХаве, Л. Туроса, М. Формоса, Э. Харке, У. Чейфа, Н. Шанского, В. Шевчука.

Несмотря на обилие и разноплановость проблемного и исследовательского поля проблемы, сравнительный анализ работ отечественных и зарубежных авторов свидетельствует, что для анализа социальных процессов старения до сих пор не существует обоснованного нового мультипарадигмального взгляда на проблемы позднего жизненного периода. Существующие исследования, по мнению автора, составляют добротный фундамент для нового старта, инициируя предстоящие масштабные разработки данной проблемы. При этом доктор наукой остановил свой выбор на безусловном пике данного проблемного поля.

Целью докторской научной работы является анализ социального конструирования старости с позиций структуралистско-конструктивистского подхода, его сущности и специфики. Реализация заявленной цели предполагает решение следующих теоретических и эмпирических задач:

- м оделирование сценария социально-демографического развития с привлечением диапазона социальных и природных факторов, рассмотрение его в перспективной проекции;
- рассмотрение основных тенденций социально-демографического прочтения старости в дисплее социальной структуры общества;
- выявление способов оформления дискурсивных рамок презентаций старения, особенностей формирования барьеров и возможных траек-

торий реализации жизненных планов в аспекте образовательной интеграции в позднем возрасте;

- анализ социального возраста старости в дискурсе социального порядка;

- прочтение социальных перспектив позднего возраста с учетом образовательной интеграции, стратегий конструирования номинации старости риторикой и практикой социальной политики;

- типологизация социально-экономических моделей в рамках контекстуального направления теорий социальной геронтологии, способных смягчить социально-экономические последствия старения населения;

- экспликация дисбаланса между репрезентациями возраста в системе социального неравенства и сложившимся теоретическим осмыслением старения, обоснование способов построения интегративного объяснения конструирования социального старения;

- репрезентация организующих принципов социальной геронтологии с позиции контекстуального подхода и анализ с точки зрения критической геронтологии потенциальных изменений социальной политики в отношении пожилых людей;

- анализ динамики преобразований социальной политики в области социальной поддержки представителей третьего возраста, исследование реально действующих практик социальной защиты пожилых, реализации возможности права на выбор в рамках существующих практик, потенциала образовательной интеграции в развитии ресурсов третьего возраста;

- позиционирование старого возраста в аспекте взаимодействия социальной структурации и идентичности, выявление расхождения между самоидентификацией и социальной идентификацией по мере старения;

- исследование различного влияния социально-демографических изменений на жизнь пожилых мужчин и женщин, а также социальной значимости этих изменений;

- определение специфики изменений традиционных семейных ценностей как фактора формирования в семье позднего возраста новых значимых смыслов; анализ динамики брачно-семейных отношений в позднем возрасте;

- анализ состояния целенаправленной государственной политики в области образовательной интеграции, выявление особенностей ограничений доступности образования для представителей третьего возраста в связи с проблемами институциализации и развития сферы образования для пожилых людей;

- обоснование принципов геронтологического образования с позиции критической социальной теории.

Объектом диссертационного исследования выступают процессы социального конструирования старости на современном этапе развития общества. Предмет исследования - социальное старение как результат

социально организованных отношений власти и неравенства в контексте социокультурной динамики общества. Эмпирическую базу работы составляют данные исследований отечественных и зарубежных социологов, данные об опыте работы учреждений Центров социального обслуживания населения Саратовской области и различных российских регионов, результаты авторского социологического исследования, проведенного в 2003 г. методом анкетирования представителей третьего возраста Саратовской области. Выборка целевая, совокупное число опрошенных 1658 человек, ошибка выборки составляет не более пяти процентных пунктов. Эмпирические данные проанализированы при помощи описательных статистик с применением пакета программ SPSS. Анализ состояния сферы социальной защиты пожилых людей обогащается и углубляется анализом нормативно-правовой основы, документов Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации, мнений экспертов, наблюдением в домах для престарелых и инвалидов Саратовской области, интервью с пожилыми людьми (64 респондента), положенных в основу проектов по изучению проблем пожилых людей, проживающих в сельской местности в Поволжском регионе, осуществленных в рамках программы «Старшее поколение» 2002–2003 гг. при поддержке Министерства труда и социального развития Российской Федерации и 2003–2004 гг. при поддержке Министерства труда и социального развития Саратовской области.

Методологические основания диссертации обеспечивают интеграцию существующих фундаментальных и прикладных исследований в методологию системного подхода. Исследование докторанта построено на теоретических принципах, содержащихся в работах классиков и современных социологов. Методология подхода связана с классическим фундаментом структурного функционализма, созданным Э. Дюркгеймом, Т. Парсонсом, Р. Мертоном, теорией разъединения (отчуждения, высвобождения от дел), которая позволяет исследовать тенденцию постепенного отчуждения пожилых людей от некоторых существенных для общества функций и ролей для того, чтобы общество могло нормально функционировать. Автор развивает теорию деятельности (активности, интегрированной старости), которая исходит из необходимости сохранения активной роли пожилых людей, их инклузии в общество: Э. Камминг, У. Генри, П. Монсон, М. Рили, Л. Торнстам, К. Грофф. Принципиально важными для разработки теоретических оснований и методологии исследования являются возможности теории конфликта, которые содержатся в работах Р. Дарендорфа, Р. Коллинза, Г. Зиммеля, Л. Коцера, отражающих экономические аспекты эксклюзии, идеи теории структурной зависимости, согласно которой бедность и зависимость пожилых людей определяются ограниченным доступом к материальным и социальным ресурсам общества (П. Тонсенд, А. Уолкер, К. Филиппсон).

Научная традиция символического интеракционизма, в фокусе анализа которой находится организация социальной жизни как результат

взаимодействия членов общества (Дж.Г. Мид, Г. Блюмер), развивается автором в русле теорий наименований - выявления (определения) девиантности и теории социальной дезинтеграции общества. Автор заимствует из феноменологии и этнometодологии целостный подход к сущности человека, рассматривая его в единстве и многообразии проявлений в нем социального: Ч. Миллз, Э. Гуссерль, А. Шютц, Л. Торнстам, П. Бергер, Т. Лукман, Г. Гарфинкель. Автор обращается к понятиям активизации ресурсов пожилого человека, а также институциональных процессов в области геронтологического образования. Привлекая теории возрастной стратификации, автор развивает критику теории наименования. Все предложенные взгляды представляют обоснованную систематизацию определенных дискурсов, в то же время автор акцентирует внимание на социогеронтологической теории старости как механизма трансмиссии культуры, что позволяет представить данный феномен в качестве основного звена механизма преемственности общественных отношений, культуры, морали, опыта, в том числе образовательного и профессионального. Концептуальная и эмпирическая операционализация основных понятий и процедура сбора данных разрабатываются в соответствии с принципами социологического исследования, содержащимися в работах В. Виноградского, И. Девятко, А.Маршака, П. Романова, О. Шкаратана, В. Ядова, В. Ярской.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в постановке, обосновании и решении задач социологического анализа процессов социального конструирования старости в современном обществе. Новизна работы представлена в следующих позициях:

- представлен оригинальный анализ сценария социально-демографического развития с привлечением диапазона социальных и природных факторов, внутри и вокруг которых последовательно сгруппирована обширная информация, организация контекстуальной композиции демографического развития, осуществлено рассмотрение его в перспективной проекции;

- по-новому рассмотрены основные тенденции социально-демографического прочтения старости в дисплее социальной структуры общества, осуществлена презентация вариативного спектра статусных позиций пожилых людей в социальной структуре общества; представлен новый анализ способов оформления дискурсивных рамок презентаций старения, особенностей формирования вариативного спектра барьеров и возможных траекторий реализации жизненных планов в позднем возрасте;

- осуществлен авторский анализ социального возраста старости как характеристики социального порядка, прочтение социальных перспектив позднего возраста с учетом стратегий номинации старости риторикой и практикой социальной политики; в рамках контекстуального направления теорий социальной геронтологии разработана типология социально-

экономических моделей, способных демпфировать социально-экономические последствия старения населения;

- предложено самостоятельное аналитическое описание дисбаланса между репрезентациями возраста в системе социального неравенства и сложившимся теоретическим осмыслением старения, способов построения интегративной объяснительной теоретической модели социологии старения;

- по-новому идентифицированы организующие принципы социальной геронтологии, с точки зрения критической геронтологии осуществлен анализ потенциальных изменений социальной политики в отношении пожилых людей;

- аргументирован и раскрыт смысл динамики преобразований социальной политики в области социальной поддержки представителей третьего возраста, представлено исследование реально действующих практик социальной защиты пожилых, реализации возможности права на выбор в рамках существующих практик;

- выявлены особенности взаимодействия социальной структурации и идентичности, расхождения между самоидентификацией и социальной идентификацией по мере старения;

- по-новому проанализированы и обобщены тенденции влияния социально-демографических изменений на жизнь пожилых мужчин и женщин, а также социальная значимость этих изменений;

- обоснована специфика изменений традиционных семейных ценностей как фактора формирования в семье позднего возраста новых значимых смыслов; эксплицирован анализ динамики брачно-семейных отношений в позднем возрасте;

- осуществлен новый анализ состояния целенаправленной государственной политики в области геронтологического образования, определены особенности ограничений доступности образования для представителей третьего возраста в связи с проблемами институциализации и развития сферы образования для пожилых людей;

- осуществлена социологическая рефлексия и систематизация демографических, биологических, психофизиологических и социальных подходов к исследованию ресурсных возможностей в получении образования в позднем возрасте, эксплицированы принципы геронтологического образования с позиции критической герогогики;

- впервые обоснована возможность смягчения социальных стереотипов в отношении отечественной геронтологической группы институциальными средствами образования;

- эксплицирована нивелирующая роль социально-демографической тенденции старения населения на ортодоксальные рамки социального института образования;

- разработана авторская программа и проведено эмпирическое исследование, по результатам которого в рамках программы «Старшее поколение» разработаны рекомендации для Министерства здравоохранения и социального развития по вопросам активизации ресурсов в позднем возрасте.

Достоверность и обоснованность результатов исследования определяются непротиворечивыми теоретическими положениями, комплексным использованием теоретических и эмпирических методов социологии, корректным применением положений о социальной структуре, социальных институтах и процессах. Результаты анализа проведенного эмпирического исследования соотнесены с известными экспериментальными данными отечественных и зарубежных ученых.

Основная гипотеза исследования заключается в том, что старость является социально сконструированным феноменом, наделяемым особым социальным и дискриминационным смыслом в соответствии с принципами включения возрастных стереотипов в социальные институты.

Результаты диссертационного исследования автор формулирует как **положения, выносимые на защиту:**

1. Нарастающее демографическое давление становится прецедентом снижения статуса представителей геронтологической группы. Представление старости с позиции социальной демографии определяет амплитуду колебаний статуса пожилого возраста между двумя дискурсивными полюсами: истории - политики. Эволюция возрастной структуры общества проблематизирует процессы старения и сложившиеся культурно-исторические условия, которые свидетельствуют о том, что государственные обязательства, семейная ответственность и степень внимания к представителям старшего возраста, их проблемам, интересам и потребностям являются не только следствием социально-демографических изменений. Их значительная часть фокусируется **на** социальной и политической «цене» различных путей поддержания пожилых.

2. Элементы конструирования статуса пожилого человека формируются академическим дискурсом, институтами культуры, риторикой и практикой социальной политики. Символическая сторона социального контраста раскрывается во взаимозависимости возрастных и социальных изменений. Социальное взаимодействие - источник социальных изменений, связанный с мобилизацией ресурсов пожилых людей. Социальный контраст представляет собой композицию объективных институциональных условий и субъективных практик атрибуции социального возраста старости.

3. Анализ представления старости и старения в публичных дискурсах позволяет фиксировать процессы эксклюзии позднего возраста в контексте отношений власти-соподчинения. Эксклюзия проявляется себя в ограничениях и насилии, являющихся частью комплекса, включающего социаль-

ные институты и способы их организационного построения. Система власти-соподчинения выражает возрастное соотношение сил и неравенство ресурсных активов. Проявления власти здесь латентны и зависят от идеологической направленности. Властные отношения представляют паттерн регуляции свойственных возрасту практик. Эти практики регулируют статус экспертов, обладающих властью. Анализ старости как социальной проблемы позволяет распознать в ней социальную структуру, что свидетельствует о сконструированной природе данного феномена. Возраст становится объектом предписания и продуктом представления и конструирования, в соответствии с которым строится дальнейшая жизненная программа, исключающая возможности широкой образовательной и профессиональной самореализации. В заданном дисплее старость предстает не как объективно существующее состояние или процесс, но как социальный конструкт. Таким образом, старость, старение представляются в большей степени продуктом презентаций и материальных практик, чем биологической эволюции особого рода.

4. Возрастные отношения являются социально и культурно воспроизводимыми в конкретных социальных ситуациях. В нормативных и нормализующих суждениях социальной политики возрастные отношения рассматриваются как система неравенства и дифференциации, обусловленная позициями возрастных групп в экономике, политике и частной жизни. Концептуализация старости в контексте риторики и практики социальной политики с применением объединительной структуралистско-конструктивистской методологии позволяет поставить проблему взаимообусловленности структурных условий и социальных действий. Предметом анализа становятся индивидуальные и групповые стратегии, ограниченные институциональными условиями и изменяющие их. Для построения новой парадигмы старения принципиальным является понимание стратегических моделей развития стареющего общества.

5. Старение как социально сконструированная проблема включает программы, организации, бюрократию, группы интересов, торговые ассоциации, провайдеров, промышленность и профессионалов, которые осуществляют обслуживание пожилых людей. Интересы агентов института старения реализуются через конструирование зависимости пожилых людей от предоставляемых услуг. В ситуации зависимости пожилые люди выступают предметами потребления. Старение как социально сконструированная проблема, и способы ее решения проявляются на политическом уровне и касаются, во-первых, возможности стратегически расставить приоритеты политических интересов, внедрить соответствующую позицию в общественное сознание, легитимировать ее а затем - инкорпорировать в объективные факты ситуации, повседневные практики. Как результат - старение и старый возраст не позиционируются в качестве центральных вопросов для определения статуса человека в социальной структуре. Соци-

альное положение является ключевой структурной детерминантой, определяющей жизненные ситуации пожилых людей.

6. Для обобщения методологических оснований старения наиболее продуктивным подходом является структуралистско-конструктивистский анализ, актуализация потенциала которого в ходе обсуждения дискурсивной динамики в отношении старения с фокусом на междисциплинарные связи и радикальные политические инновации определила интеграцию критического и феноменологического подходов к старости с позиций теорий стратификации, обмена, социального конструктивизма и тендерной социологии. Репрезентация организующих принципов социальной геронтологии с позиции контекстуального подхода и анализ с точки зрения критической геронтологии потенциальных изменений социальной политики в отношении пожилых людей позиционируют расширение легитимного полномочия государственного вмешательства в социальные представления о старости и мерах ее поддержки, которое осуществляется одновременно на моральном, политическом уровнях. Агенты институционального контроля выстраивают собственные представления о реальности, которая соответствует их интересам.

7. Старение сквозь призму реформ системы социального обеспечения добавляет неопределенность к экономической неустойчивости для представителей пожилого возраста в ситуации рыночных отношений. Современная жизнь ограничивает конструирование жизнеспособной идентичности пожилого возраста. Системы социального обеспечения, отражающие структуру власти, идеологию и социальное отношение к третьему возрасту, в сложившейся ситуации представляют собой механизм исключения, посредством которого осуществляются производство и воспроизведение социального неравенства.

8. С позиций структуралистско-конструктивистского подхода конструкция пола усваивается в детстве и уточняется на протяжении всей жизни. Социализация, стереотипные представления и повседневные социальные взаимодействия непрерывно воздействуют на сознание индивида. Комбинированное влияние возрастных и тендерных отношений является одним из механизмов, которые конструируют двойной дисбаланс в ракурсе субъективного мировосприятия и жизненных опытов пожилых. Разделение, а впоследствии - неравная интеграция в социальные отношения в контексте исторического процесса являются базисом существующего поло-возрастного порядка. Реконфигурация идентичности в пожилом возрасте происходит под влиянием культурных и дискурсивных процессов, стимулирующих социальные перемены.

9. Автономия пожилой супружеской семьи выступает регулятивным механизмом, разрушающим рутинную повседневность - гипертрофию родительства или поиска жизненных смыслов вне семьи. Принцип автономии сопровождается тем, что динамика брачно-семейных отношений со-

относится с падением эффективности сферы первичного контроля со стороны семьи. Результатом становится процесс поиска личностно-ориентированных смыслов. Изменение структуры и функций семьи характеризует ее полифункциональность.

10. Старение населения является одним из факторов, стимулирующих становление геронтологического сектора в образовании. Особенностью отечественной практики в сфере активизации ресурсов пожилых людей является как отсутствие целенаправленной государственной политики в области геронтологического образования, недооценка образования пожилых как предмета особой социальной заботы, так и отсутствие образовательной инфраструктуры для обучения пожилых. Стереотипное восприятие психофизиологических возможностей пожилых, ожидание низкой отдачи взамен затраченных ресурсов и усилий сужает жизненный выбор представителей позднего возраста в образовательном пространстве, препятствуя возможностям обмена опытом между поколениями.

11. Императив предстоящих лет сферы образовательных услуг России - институциализация геронтологического образования, способного повлиять на стереотипное восприятие образа старости, действуя как катализатор для справедливых и равных отношений, и в дальнейшем демократии и свободы. Специфика геронтологической составляющей образования заключается в возможности обеспечения участия представителей третьего возраста не только в потреблении образовательных услуг, но и в их производстве. Образовательная интервенция в геронтологическое пространство способствует наполнению современной жизни новым культурным содержанием, разнообразию жизненных траекторий. Большая гибкость жизненного курса предполагает, в том числе, что периоды обучения и образования становятся более длительными и не являются прерогативой детского и юношеского возрастов. Практики геронтологического образования не только наполняют новым смыслом жизнь пожилого человека, способствуя удовлетворению жизненно важных личных потребностей пожилых людей, но и ориентированы на удовлетворение ряда социальных потребностей: изменение социальных стереотипов в отношении пожилых, динамику их статуса в обществе, формирование активной социальной позиции.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования определяется объективной необходимостью выявления и анализа социальных процессов и социально значимых параметров старения, их сущности и специфики и может быть представлена в нескольких направлениях.

Проведенное исследование должно привлечь внимание социологов, специалистов социальной сферы, социальных геронтологов, исследователей образования и новых профессий к задачам развития нового направления в социологическом и междисциплинарном знании о социальных процессах стареющего общества. Социологическая концепция осмысливания

старости служит более глубокому, комплексному, развернутому взгляду на направление и характер социальных институтов и систем, социальной структуры и социально-экономического развития. Данная работа открывает новое направление в отечественной социологии возрастной стратификации и социальной геронтологии, может сыграть положительную роль в уточнении и объяснении теоретических и методологических принципов объяснения социального развития. Идеи диссертации способствуют обоснованию способов построения интегративной объяснительной теоретической модели старения в современном российском обществе, позволяют осуществить критический, сбалансированный анализ социальной реальности, проблем достижения социальной справедливости.

Материалы проведенного исследования могут быть использованы для совершенствования образовательных программ в области социальной геронтологии, социальной политики, социальной работы, предоставляя новые возможности разработки и углубления содержания учебных курсов. Научные публикации автора по проблемам, представленным в настоящем исследовании, применяются в образовательных программах профессиональной подготовки и переподготовки социологов, социальных антропологов, социальных работников, в обучении студентов, магистрантов, аспирантов и слушателей факультета повышения квалификации Саратовского государственного технического университета. Основные положения диссертации полезны в разработке задач социальной политики в сфере общего и профессионального образования, в управлении образовательными учреждениями различных типов и уровней. Содержание работ включено в учебно-методические издания по социологии и социальной геронтологии.

Апробация работы. Основные положения, выводы и рекомендации, изложенные в диссертации, докладывались на методологических семинарах, заседаниях кафедры социальной антропологии и социальной работы Института социального и производственного менеджмента СГТУ (1996-2004), XV Всемирном социологическом конгрессе (Брисбэн, Австралия, 2002), 2-ом Российском социологическом конгрессе (Москва, 2002), XV Всемирном Конгрессе по клинической геронтологии и гериатрии (Москва, 2002), международных и российских конференциях: Культура, власть, идентичность: новые подходы в социальных науках (Саратов, 1999), Культура и человек в современной картине мира (Саратов, 2000), Современные проблемы этничности (Саратов, 2001), Социальная работа, социальная политика и права человека (Саратов, 2001), Образование для всех: пути интеграции (Саратов, 2003), Инновационные формы социальной работы с пожилыми людьми (Балашов, 2004), Управление социальными, экономическими и политическими процессами в российских регионах (Екатеринбург, 2004), Социально-экономическая политика в России: приоритеты и результаты (Саратов, 2004). Разработки автора были реализованы в проектах «Образовательные инициативы по интеграции детей-

инвалидов в общество» и «Комплексная модель доступного образования», поддержанных на Всероссийских конкурсах «Лидер образования» (2001-2003), проектах Министерства труда и социального развития Российской Федерации (2002) и Министерства труда и социального развития Саратовской области (2003), Института «Открытое Общество. Фонд содействия», Центрального Европейского университета по программе «Education Policy», «Живые голоса истории» Независимого Института проблем гражданского общества (2004), планируется включение авторских аудиозаписей в школьный курс истории.

Публикации. По теме диссертации опубликовано 22 печатные работы общим объемом 31,55 п.л., из них одна авторская монография, главы в двух коллективных монографиях, три статьи в центральных периодических изданиях.

Структура диссертации включает введение, пять разделов (двенацать параграфов), заключение, список использованной литературы, приложение.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность, характеризуется степень разработанности темы в современной социологии, определяются объект, предмет, цель, задачи, достоверность и обоснованность, методологическая основа исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, формулируются положения, выносимые на защиту. **Первый раздел «Рефлексия социальных процессов старения в эволюции общества и культуры»** определяет рост интереса социологов к проблемам влияния старения населения на социальную структуру населения, на взаимоотношения между поколениями, который обусловлен: стремлением критически переосмыслить предшествующий опыт экспликации геронтологических проблем и оценить существующее положение вещей в геронтологическом секторе социальной жизни в свете гипотетических альтернатив, более рельефно представить социальный статус пожилого населения. Диссертант уверенно говорит о наличии междисциплинарной теоретической базы для исследований истоков формирования геронтологической проблематики, возможностей преодоления противоречий социальной жизни. Подобные исследования в перспективе оказываются ключевыми в разработке концепций и мер социальной политики, направленных на реализацию принципа социальной справедливости. Полноценный анализ особенностей старости как равнозначного возрастного этапа в цепочке жизненного пути диссертант осуществляет, привлекая идеи Э. Гидденса, Р. Коннела, Д. Левинсона, Р. Пека.

Репрезентация диссертантом междисциплинарных рамок исследования дополняется самостоятельной методологией, находящейся в стадии

становления социальной геронтологии. Исследование возрастного дискурса основывается на богатой традиции теорий социализации, концептуального объяснения возраста как социального института, способствующего социализации и интеграции новых поколений в общество (П. Бурдье, Э. Дюркгейм, Дж. Колеман, Т. Парсонс). Принципиально важными в исследовании социального статуса человека являются презентации старения в историко-демографических и этнографических науках. Ретроспективный анализ с привлечением идей Р. Прессы, Г. Регелу-Мерли, Э. Россета, Б. Урланиса позволяет автору диссертации определять возраст, с одной стороны, как универсальное социальное явление, с другой - как культурное событие, сопровождаемое возрастной символикой и ритуальными практиками. Автор обращается к эволюционной перспективе, которая представляет возраст и как социальное явление, которое интегрирует взаимосвязи с другими элементами социальной организации: межпоколенными отношениями, отношениями родства, власти-соподчинения, брачно-семейными, социаль но-ролевыми.

Диссертант делает акцент на том, что возрастные процессы с позиции историко-этнографической теоретической перспективы являются производной функцией биологического и исторического времени. Определение возраста старости и фиксация особенностей процесса старения в реальности определяется суммацией феноменов соматического, сексуального, психологического старения, конвергируемых с многогранными явлениями социального, культурного, экономического развития человека в условиях определенной исторической ситуации.

Социально-демографическое представление старости в социальной структуре общества воспроизводит амплитуду колебаний статуса пожилого возраста между дискурсивными полюсами: истории - политики. Анализируя аспекты эволюции социально-демографической структуры возраста, автор акцентирует внимание на проблемах демографического старения населения. Его геронтологический сюжет и сложившиеся культурно-исторические условия демонстрируют, что государственные обязательства, семейная ответственность и степень внимания к представителям старшего возраста, их проблемам, интересам и потребностям представляют собой не только продукт социально-демографических изменений. Их значительная часть фокусируется на дилемме о социальной и политической «цене» различных путей поддержания пожилых: Р. Ленуар, В. Кеннет, М. Миттераэр, Р. Сайдер, А. Перенодс, П. Ласлетт, К. Дональд, Х. Кэрол. Возникшее дискуссионное поле затрагивает не только экономические и моральные вопросы, которые трансформируются в условиях исторической перспективы, но и элементы политической конъюнктуры, наиболее востребованные в периоды предвыборных кампаний.

Говоря об особенностях переломных социально-демографических ситуаций, к числу которых относят не только демографические волны, но

и имманентный монопольной идеологии тендерный порядок, автор диссертации, развивая идеи А. Блюма, С. Захарова, А. Неклессы, А. Панарина, осуществляет прогнозирование дальнейшего демографического развития с позиции социальных наук.

Во втором разделе «Дискурсивное поле старения» осуществляется анализ социальной реальности в контексте старения с позиций авторитетного академического дискурса, где старость выступает продуктом представления и конструирования. Автор начинает с рассмотрения старости не как объективно существующего состояния или процесса, но как социального конструкта. С этой позиции старость, старение представляются в большей степени продуктом конвергенции дискурсов, презентаций и материальных практик, чем биологической эволюции особого рода (Р. Ленуар, Дж. Оникс). Особое внимание диссертант уделяет исследованию дискурсивных презентаций старения, особенностям участия пожилых людей в социальном контракте, элементы конструирования которого формируются и поддерживаются, в том числе, академической рефлексией. Академическая рефлексия задает рамки презентаций старения, формируя спектр барьеров и возможных траекторий реализации жизненных планов в позднем возрасте.

Дискурс социально-гуманитарных наук связывается диссидентом с продвижением определенной идеологии в публичную политику, в практику управления и социального обслуживания. Рефлексия потенциала академического дискурса и последующее его продвижение в публичную политику актуализировало понимание позднего возраста как социально-политической ставки. Результатом становится снижение статуса пожилых людей в обществе и правительственный социальной политике, которые, порождая дискриминационные практики, инкриминировали процессу старения деструктивное начало, сопутствующее медиакализации старения. Академический дискурс в поле медицинских наук становится одним из активных конструкторов мифологем позднего возраста. Медицинская модель старения - в широком смысле - элемент социального конструирования. Властные отношения в контексте медицинской модели старения представляют собой сложный набор взаимоотношений между производством знания, конструированием идентичности и материальными социальными условиями.

Самый существенный способ политического применения медицинской модели - легитимация раннего выхода на пенсию и сведения всех жизненных планов и интересов к домашней неоплачиваемой работе, что дает правительству возможность получать прибыль за счет ущемления прав и качества жизни пожилых людей. Подобный подход расценивает людей в качестве пассивных продуктов социальных структур (Т. Парсонс). Плодотворным с точки зрения диссидентанта является использование функционалистских идей Э. Дюркгейма, П. Монсона, М. Рил и, Л. Торнштама,

согласно которым осуществление социальных преобразований медиками-профессионалами минимизирует социальный конфликт и дезинтеграцию. Критическое направление социальной науки осмысливает профессиоанализацию медицины как процесс создания и контроля рынка определенных услуг, предоставляемых данной профессией, а в конечном итоге - стремление к достижению социального статуса и восходящей мобильности самих профессионалов. Глубоко взаимовлияние медицинской модели и отношений власти-соподчинения (П. Бурдье, М. Фуко). Это сужает необходимый ракурс рассмотрения от обеспечения здорового старения для всех до концентрации на медицинских проблемах пожилых людей.

Возникновение критической геронтологии обусловлено, по мнению диссертанта, новым взглядом на взаимодействие политических, экономических, культурных условий с личной жизнью людей как факторов оформления социального контракта стареющего общества (Дж. Ритцер). В центре этого обсуждения лежит растущий интерес к возможности выбора образа жизни как свидетельства изменений форм старения от современного времени до постмодернистского. Ключевым компонентом этого процесса является разрушение предъявленной ранее структуры старения, которая определялась в большей степени благосостоянием. Критическая геронтология включает изучение геронтологического социального контраста как центрального для понимания различия между личностным старением и старением внутри общества. Символический ключ к пониманию сущности социального контраста лежит во взаимозависимости возрастных и социальных изменений.

Интерпретация пожилого возраста с позиций М. Фуко воспроизводит проекцию отношений медиков - пожилых пациентов в смысловом контексте власти-соподчинения. Анализ существующего «возрастного порядка» с позиций академического дискурса реконструирует условия усиления социального контраста. Социальный контраст представляет собой композицию объективных институциональных условий и субъективных практик атрибуции социального возраста старости.

Рефлексия позиций Р. Коннела позволила диссидентанту осуществить анализ социального возраста старости как характеристики социального порядка, выявить стратегии номинации старости риторикой и практикой социальной политики. Понимание представленных стратегических моделей является принципиальным для построения новой парадигмы старения. Идеология пенсионных реформ определяется социальным контекстом страны, где ее планируется ввести. Сравнительный анализ социальных контекстов стран в дисплее введения пенсионной реформы показывает, что доминантным при выборе соответствующего направления развития становится анализ значения национальных институтов.

В рамках контекстуального направления теорий социальной геронтологии диссидентантом проанализированы шесть социально-экономических

моделей, которые способны смягчить социально-экономические последствия старения населения. В числе приоритетных направлений при разработке перспективного курса пенсионных реформ, по мнению автора, становится учет особенностей национальных институтов. Особенности разных стран будут определять индивидуальные планы в области старения, адаптированные к конкретным социокультурным, экономическим реалиям. Автор полагает, что прогностические модели будут способствовать формированию перспективных направлений потенциальной практики и риторики социальной политики, осуществлять постановку вопроса о современном прочтении социальных проблем старения. В то же время существует вероятность того, что когда эти стратегии будут реализовываться, реальностью станут новые социальные противоречия, что актуализирует необходимость принятия дальнейших решений и разработок.

Преобразование старого возраста в социальную категорию, основанную на хронологических данных, было совершено с помощью установления государством пенсий по возрасту, что стало определять старый возраст в терминах ухода на пенсию. Определено также, что на социальное неравенство влияет не одна доминирующая структура. Одна из них основывается на производственных отношениях, где власть дана тем, кто контролирует экономические ресурсы. Другая структура основывается на политике, где власть поддерживается теми, кто контролирует политические ресурсы. Взаимоотношение этих двух источников власти определяет фактически и юридически размер пенсий по старости. Это взаимоотношение и конструирует экономическое неравенство в более поздний период жизни.

Расширение легитимного полномочия государственного вмешательства в социальные представления о старости и мерах ее поддержки осуществляется одновременно на моральном, политическом и экономическом уровнях. В связи с этим условия жизни пожилых людей связаны с принятием и функционированием систем пенсионного обеспечения, основанных на перераспределении дохода. Способ представления старости в терминах морали одновременно находит обоснование в экономике отношений между поколениями, где экономические отношения в явном виде чаще всего отрицаются. Таким образом, агенты институциального контроля выстраивают собственные представления о реальности, которая наиболее соответствует их интересам. Залогом позитивных изменений в практиках социальной поддержки могут стать технологии социального партнерства и возможности активизации ресурсов пожилых людей, практики само- и взаимопомощи. Можно говорить лишь о периоде перехода к становлению реального процесса межсекторного взаимодействия: от подготовительного к этапу формирования реального социального партнерства. Проблемы, связанные с социальной защитой в позднем возрасте, можно решить, объединяя ресурсы всех трех секторов общества, сочетая их с возможностями средств массовой информации.

Третий раздел «Рефлексия альтернативных стратегий атрибуции возраста старости» репрезентирует, что в отношении социального положения наблюдается переход пожилых людей к новой идентификационной зоне, находящейся вне профессиональной деятельности или пенсионного обеспечения. Автором выделяются несколько аспектов изучения изменений, происходящих с индивидом при достижении определенного возрастного рубежа. Такими аспектами являются изменение самоидентификации пожилых людей, изменение стиля отношений с окружающими, комплекса потребностей, ролевого комплекса, вектора социальной активности. Пожилые люди конструируют свою иную (вневозрастную) идентичность с помощью принятия новых образов, стилей жизни. По мнению автора, критическим вопросом процесса старения является противоречие между субъективным ощущением внутренней молодости и внешним процессом биологического старения. Однако многозначное понимание возраста разрушает некоторые стереотипы и формы дискриминации, которые основывались на биологических характеристиках, присущих разным возрастным группам: З. Бауман, Э. Вульф, В. Проспер.

Государство создает структурную зависимость старых людей, устанавливая законы, определяющие время выхода на пенсию, их ресурсы и обслуживание (Р. Ленуар). В ходе старения тела человек интегрирует опыт, который формирует восприятие пространства и времени. Исследование показало, что со старением тела меняется восприятие места проживания. Места проживания представляют собой ландшафты памяти, которые конструируют идентичность. Таким образом, жизнь пожилого человека сосредоточивается не в теле, а в духовном пространстве. Диссертант делает акцент на том, что современная жизнь ограничивает конструирование жизнеспособной идентичности пожилого возраста. Пожилые люди отчетливо чувствуют эксклюзию. Для более состоятельных групп временным решением является отрижение старения.

С позиций конструктивистского подхода конструкция пола усваивается в детстве и уточняется на протяжении всей жизни (Р. Коннел). Автор диссертации привлекает идеи П. Бергера, Е. Здравомысловой, Т. Лукмана, И. Тартаковской, А. Темкиной о том, что социализация, стереотипные представления и повседневные социальные взаимодействия непрерывно воздействуют на сознание индивида. Комбинированное влияние возрастных и тендерных отношений является одним из механизмов, которые конструируют двойной дисбаланс в ракурсе субъективного мировосприятия и жизненных опытов пожилых мужчин и женщин.

Автор касается парадигмы Т. Парсонса о разделении на публичную сферу мужчин и приватную сферу женщин. Неравенство в сфере домашнего труда определяется рядом причин: патриархальными нормами поведения, неразвитостью сферы обслуживания; недостаточным использованием ресурсов модернизации домохозяйства. Имеет место конструирование

идентификации маскулинности с публичными реалиями и денежной экономикой и идентификации феминности с реалиями домашнего, приватного. Тендерное неравенство проявляется и в уровне заработной платы. Процесс маскулинизации рабочих мест обусловлен стремлением работодателей к экономии в заработной плате (Н. Ловцова, П. Романов). Черты тендерной иерархии в структуре и организации занятости наблюдаются во многих странах (С. Галл, Г. Клигмен). Государство посредством политического влияния на домашнее разделение труда, профессиональную сегрегацию мужчин и женщин, уровни вознаграждения и механизмы соцзащиты регулирует и конструирует пенсионные опыты. Сложившаяся иерархия не учитывает реального баланса общественных сил, новых социальных ролей мужчин и женщин, возможностей влияния женщин на дела семьи, государства, общества, не позволяет скорректировать социальную ориентацию развития общества, реализовать его демократические ресурсы.

Российская социальная политика не ориентирована на пожилых женщин, продолжающих работать. Политика в отношении женщин третьего возраста уделяет внимание таким сферам их обслуживания, как здравоохранение, жилищные вопросы, уход, попечение, потребительские права и гарантированность минимального дохода. Политические проекты, обеспечивая пожилых людей возможностями трудоустройства, исходят из обычных маскулинных жизненных паттернов. Политика и рекомендации, связанные с женской занятостью, определяют женщин в гендерно-нейтральных терминах и игнорируют специфичность современного женского опыта. В обществе одобряется признание отличий, обусловленных тендерными признаками. Но наряду с этим существует тревожное отношение к конструированию категории особых потребностей, так как этот процесс обладает потенциалом для маргинализации. Социальная политика делает акцент в большей степени на получении гарантированной пенсии, нежели на продуктивной работе и социальной контрибуции. Социальной политикой почти не осознается понятие «старение» в его связи с понятием «гендер» из-за статуса «мужчины-кормильца» в прошлом.

Выявлено, что на подобную политику существуют три типа реакции. Один заключается в убеждении женщин отказываться от неоплачиваемой работы. Второй заключается в том, чтобы поддерживать ценность неоплачиваемой работы в экономических условиях. Третья реакция заключается в оспаривании дискурсов экономического рационализма путем представления неиндивидуального, неэкономического понимания основ существования общества. Главными изменениями в социальных отношениях и государственном обеспечении являются влияние возникающих женских движений, законодательство для обеспечения равных возможностей и устранения дискриминации по возрастным признакам. Основные последствия этих изменений заключаются в увеличении возможностей для женщин участвовать в рынке труда и быть более ответственными за финансовую

безопасность в позднем возрасте (К. Эстес). В темпоральном контексте меняется смысл выхода на пенсию: он не означает переход от активной работы к постоянному отдыху. Теперь его значение состоит в регулировании, в балансе времени и сил, возможности творческого вовлечения во многие стороны жизни.

Нивелирование социального контекста советской эпохи актуализировало создание поля альтернативных идентичностей. Недавние исследования в области тендерных отношений выявили серьезные изменения в понимании мира тендерного порядка в стареющем обществе. Результатом этих процессов становится реконфигурация тендерной идентичности в пожилом возрасте. Ее динамика в позднем возрасте происходит под влиянием культурных и дискурсивных процессов, стимулирующих социальные перемены. В современном обществе структурный состав семьи, в которую включены пожилые, также изменяется (К. Тиббиттс, Е. Фрииз, В. Шапиро). Научный дискурс 1990-2000-х годов «обходит» проблемы брака в этом возрасте либо воспроизводит медикалистские взгляды, выводит вопросы ухода за престарелым человеком в центр внимания. Такой подход объясняется тем, что имеет тенденцию к росту бракоразводная составляющая, налицо более высокая мужская смертность. Третья причина связана с ограниченным вниманием государства к пожилому человеку, к интересам пожилой пары, с восприятием старости как социальной проблемы, политической эксплозии, вниманием, проявляемым по остаточному принципу. Г. Аленберг, Т. Аревен, П. Кингстон, П. Ласлэйт, Б. Панхейм, Дж. Роббин, Д. Смит, Р. Уолл. Политика эксклюзии определяется выходом из репродуктивного возраста и снижением трудоспособности в позднем возрасте. Традиции культуры постмодерна предписывают стареющему человеку проблемный, девиантный статус, обусловленный истощением его потребительских ресурсов (Н. Шахматова, М. Александрова).

Исполнительские функции по ведению домашнего хозяйства часто становятся доминирующими для старшего поколения семьи, что оказывается в дальнейшем на эмоциональной составляющей семейного климата, не оставляющей места для духовных контактов. Многие пожилые люди стремятся к автономному проживанию - в социальном, экономическом, территориальном плане, находя в собственной семье общие интересы, общие социальные и психологические основания, ценности. Репрезентируя образ современной пожилой супружеской пары в рамках представленной типологии, докторант видит в нем супружескую семью. Стратегические отношения в рассматриваемой модели являются проявлением свойства. В ней присутствуют сущностные характеристики постмодернистской семьи. Налицо движение от публичности к приватности, для которой характерны кооперативные свойства, обуславливающие богато окрашенные тендерные и межгенерационные отношения, что способствует формированию широких возможностей для саморефлексии, самореализации. Дешифровка тра-

диционных семейных ценностей способствует формированию в семье позднего возраста новых значимых смыслов: автономии, адаптационного синдрома и усиления статуса интимности. Их целостность, композиционность организуют единую иерархическую структуру, номинируя специфические очертания супружеской семьи позднего возраста в новом асимметричном, но в то же время гармоничном дисплее.

Автономия пожилой супружеской семьи выступает регулятивным механизмом, разрушающим рутинную повседневность - гипертрофию родительства или поиска жизненных смыслов вне семьи. Автономия проявляется и в горизонтальном срезе: в возможности реализации интересов и потребностей, раскрывающих индивидуальное своеобразие супругов. Адаптационный синдром и интимность как механизм устойчивости дополняют механизм развития (автономии). Принцип автономии в его вертикальном и горизонтальном срезах, смысловых пластинах сопровождается тем, что динамика брачно-семейных отношений соотносится с падением эффективности сферы первичного контроля со стороны семьи. Результатом становится процесс дистанцирования пожилых семей от социальных групп, институтов, традиционных общностей наряду с поиском личностно-ориентированных смыслов. Изменение структуры и функций семьи характеризует ее полифункциональность. Контекст сокращения спектра семейных социальных ролей позиционирует феномен, эксплицирующий усиление и переоценку внутренних связей с самим собой, повышающий значимость отношения к себе (М. Фуко). Императив «заботы о себе» пронизывает различные стили жизни, оформляется в спектр многочисленных процедур, практик, предписаний, сценариев семейной жизни. Частная жизнь становится центром референций поведения и позиционируется в качестве оценки поведения в обществе. Подобное толкование ценности индивидуализма пожилой семьи не предполагает резкой акцентуации восприятия собственной ценности и дисквалификации ценностей частной жизни. Эта точка зрения придала новую окраску работам по усилению государственного вмешательства в жизнь людей и нарастающей тенденции фиксации четких возрастных границ старости.

В четвертом разделе «Образование как рефлексивный механизм активизации ресурсов в позднем возрасте» автор представляет потенциальный статус позднего возраста в образовательном пространстве современного российского общества, который в настоящее время лишь начинает оформляться под воздействием общемировых тенденций. Автором установлено, что особенностью геронтологической интервенции в образовательное пространство России является как отсутствие целенаправленной государственной политики в области геронтологического образования, недооценка образования пожилых как предмета особой социальной заботы, так и отсутствие образовательной инфраструктуры для обучения пожилых и возможностей трансляции накопленного опыта молодому поколению (А. Дарин-

ский, С. Змеев). Ограничение доступности образования для представителей третьего возраста в значительной степени определяется проблемами институциализации и развития сферы образования для пожилых людей. Ключевым препятствием для институциализации геронтологического образования являются пробелы законодательно-нормативной базы, стереотипное восприятие психофизиологических возможностей пожилых, ожидание низкой отдачи взамен затраченным высоким ресурсам и усилиям, бесперспективный статус представителей позднего возраста.

В области социальной политики не осуществлена количественная оценка тенденции в возможностях доступа к образованию, качественный аспект права на образование недостаточно разработан, в то время как образование призвано быть адекватным для участия в политической, социокультурной, экономической деятельности, детерминировать толерантность в обществе, смягчать проблемы социального отторжения и дискриминации, всплески мизантропии. Анализ социального законодательства позволяет утверждать, что в социальных программах пожилой человек представлен объектом социальной заботы, поддержки, опеки специалистов социальных ведомств, здравоохранения. В реальности пожилые люди склонны осознавать себя в первую очередь субъектами социальной политики. Достаточно четко прослеживается тенденция самоосознания себя в качестве активных субъектов социальной политики государства. К легитимным практикам, связанным с возрастными ограничениями, можно отнести профессиональный и образовательный виды деятельности. Специфика геронтологической составляющей образования заключается в возможности обеспечения участия представителей третьего возраста не только в потреблении образовательных услуг, но и в их производстве.

Результаты диссертационного исследования свидетельствуют, что значительная часть пожилых людей воспроизводит стереотипную позицию близких, знакомых в вопросе, который касается их дальнейшей самореализации, образования. Вектор исследования обозначил отсутствие ситуации образовательного выбора, то есть потенциальных условий реализации возможностей, ориентаций, спектра возможностей выбора и структурных ограничений. Ограничение возможностей реализации своей активности в позднем возрасте респонденты связывают с недостатком числа организаторов в рекреационном и образовательном пространствах. Пожилые региона видят в числе исполнителей-координаторов такой деятельности ряд министерств, ведомств, государственных органов власти, частных лиц, общественные организации. Акцент в их ответах был сделан на возможностях поддержки пожилых людей другими инициативными лицами, преимущественно более молодого возраста.

Наполнение современной жизни дополняется новым культурным содержанием, которое сопровождает распад объективно значимых стратифицирующих систем, что приводит к размыванию традиций, устоявших-

ся жизненных траекторий. Жизненные горизонты должны быть представлены взамен исчезающих - разнородными стилями существования, много-плановостью свободного выбора жизненных форм. Тенденция постарения населения является одним из факторов, стимулирующих геронтологическую интервенцию в образовательное пространство и многочисленные попытки научного осмысления нового феномена, который характеризует сейчас демографическую ситуацию во всем мире. Междисциплинарные исследования, преимущественно в зарубежной научной литературе, оказали определенное влияние на поворот социальной политики в глобальном масштабе к образовательным возможностям и потребностям представителей старшей возрастной генерации (Д. Баттерсби, Ф. Гленденнинг, П. МакЛарен, Р. Саймон, Т. Силва, Э. Смит, П. Фрейре).

Междисциплинарная дискуссия осуществлена автором диссертации, чтобы предложить ряд принципов для практики критической геронтологии, поскольку они представляются катализатором для достижения целей критической образовательной геронтологии. Разработанные выше принципы не предназначены быть дидактическим руководством, которое следует принять некритически, а должны всегда характеризоваться критической гибкостью. Это обосновано тем, что культура и история играют важную роль в создании личности и идентичности. Идентичности создаются при различных социальных условиях, и, таким образом, невозможно создание универсальной человеческой идентичности вне истории. Отсюда критическая геронтология не является системой, и ее невозможно свести к какому-то фиксированному ряду моделей. Критическая образовательная герогогика включает теорию действия, в которой обучаемые получают возможность воздействовать и изменять подавляющие социальные структуры. Критическая образовательная герогогика, действительно, имеет потенциал для обеспечения пожилых людей возможностью формировать типы организаций, с помощью которых возможно повлиять на стереотипное восприятие образа старости.

В заключении автором представлены выводы, сформулированные в ходе исследования, определены перспективные направления анализа социальных процессов старения.

В **приложении** представлены вопросы и таблицы.

Основные результаты работы изложены в **публикациях автора**:

Монографии

1. Чеканова Э.Е. Социальные процессы старения: структуралистско-конструктивистский анализ / Э.Е. Чеканова. Саратов: Научная книга, 2004 (19,25 п.л.).

2. Дом воспоминаний (попытка биографического исследования). Сборник интервью / Редактор-составитель Э.Е. Чеканова. Саратов: Научная книга, 2003 (22 пл./0,4 п.л.).
3. Чеканова Э.Е. Инновации в сфере образования / И.И. Лошакова, Э.Е. Чеканова. Саратов: ПМУЦ, 2000 (6 пл./3 п.л.).

Статьи в журналах

4. Чеканова Э.Е. Пожилой человек в образовательном пространстве современного общества / М.Э. Елютина, Э.Е. Чеканова // Социологические исследования. 2003. №7. С. 43-49 (0,4 п.л., авт. - 0,2 п.л.).
5. Чеканова Э.Е. Актуальные проблемы функционирования социогеронтологической поддержки Саратовской области / Э.Е. Чеканова // Регионология. 2003. №1-2. С. 305-311 (0,4 п.л.).
6. Чеканова Э.Е. Образовательные реформы и инициативы на рубеже веков / Э.Е. Чеканова // Интеграция образования. 2002. №1. С. 33-35 (0,2 пл.).

Статьи в научных сборниках

7. Чеканова Э.Е. Конструирование статуса пожилого человека в период выхода на пенсию / Э.Е. Чеканова // Социально-экономическая политика в России: приоритеты и результаты: Сб. науч. статей. 4.1. Саратов: СГТУ, 2004. С. 255-261 (0,4 п.л.).
8. Чеканова Э.Е. Социокультурная эволюция статуса старости / Э.Е. Чеканова // Актуальные проблемы демографической политики / Под ред. проф. П.В.Романова: Сб. науч. статей. Саратов: Научная книга, 2004. С. 112-133 (1,3 п.л.).
9. Чеканова Э.Е. Возрастная проблематизация в образовательной перспективе / Э.Е. Чеканова // Доступность высшего образования для инвалидов: проблемы и перспективы: Сб. науч. статей. Саратов: Научная книга, 2004. С. 112-121 (0,6 п. л.).
- 10.Чеканова Э.Е. Исследование социальной политики в отношении старения: контекстуальное направление социальной геронтологии / Э.Е. Чеканова // Инновационные формы социальной работы с пожилыми людьми: Сб. науч. статей. Балашов, 2004. С. 40-45 (0,3 пл.).
11. Чеканова Э.Е. Социально-демографическое представление старости в социальной структуре общества / Э.Е. Чеканова // Человек. История. Культура. Исторический и философский альманах. Вып.3. Саратов: ПАГС, 2004. С. 146-155 (0,6 пл.).
- 12.Чеканова Э.Е. Демпфирование тенденции старения населения в перспективе глобальных процессов / Э.Е. Чеканова // Социально-

- экономическая политика в России: приоритеты и результаты: Сб. науч. статей. 4.1. Саратов: СГТУ, 2004. С. 208-222 (0,9 п.л.).
- 13.Чеканова Э.Е. Социальные проблемы образования / Э.Е. Чеканова // Актуальные проблемы образования: Сб. науч. статей. М.: ИНИОН РАН, 2004.9с (0,6 п.л.).
- 14.Чеканова Э.Е. Моделирование геронтологической образовательной деятельности / Э.Е. Чеканова // Образование для всех: пути интеграции: Сб. науч. статей. Саратов: СГТУ, 2003. С. 87-102 (0,9 п.л.).
- 15.Chekanova E. Education as a Potential Field for Realization of Social Partnership / E. Chekanova // Russian Sociology: Changes and Problems. Abstracts of papers prepared by Russian sociologists to the ISA XV World Congress of Sociology. Moscow, 2002. P. 16-20 (0,3 п.л.).
- 16.Чеканова Э.Е. К социальному партнерству- через образование/ Э.Е. Чеканова // Россия в глобальном контексте. Статьи российских социологов для участников Русского форума на XV Всемирном конгрессе социологов, Брисбейн, Австралия, 7-13 июля 2002. М.: ИСПИ РАН, С -
- 17.Чеканова Э.Е. Методологический спектр онтологических оснований в социологических исследованиях образования / Э.Е. Чеканова// Поволжский социальный вестник: Электрон, журнал. Самара, 2002.12с (0,8 п.л.).
- 18.Чеканова Э.Е. Перспективы реализации открытого образования: ресурсы провинции / Э.Е. Чеканова // Электронные учебники и электронные библиотеки в открытом образовании: Сб. науч. статей. М.: МЭСИ, 2001. С. 425-429 (0,3 п.л.).
- 19.Чеканова Э.Е. Интервенция образовательных реформ в семейные практики / Э.Е. Чеканова // Социальный менеджмент: опыт, исследования, образование: Сб. статей по материалам международной конф. Саратов: СГТУ, 2001. С. 33-36 (0,2 п.л.).
- 20.Чеканова Э.Е. Образование как фактор социального включения / Э.Е. Чеканова // Социальное неравенство и образование: проблемы, исследования, действия: Мат-лы междунар. семинара. Саратов: СГТУ, 2001. С. 49-54 (0,3 п.л.).
- 21.Чеканова Э.Е. Сравнительный анализ управления в политической инфраструктуре, бизнесе и социальной сфере / И.И. Лошакова, Э.Е. Чеканова // Проблемы формирования социальной и производственной инфраструктуры: Сб. науч. статей. Саратов: СГТУ, 2000. С. 33-38 (0,3/0,2 пл.).
- 22.Чеканова Э.Е. Тендерная проблематика в социологических исследованиях образования / Э.Е. Чеканова // Социокультурный анализ тендерных отношений: Сб. науч. статей. Саратов: СГТУ, 1998. С. 146-149 (0,2 пл.).

ЧЕКАНОВА Элла Евгеньевна

Социальное конструирование старости в современном обществе

Автореферат

Ответственный за выпуск
Корректор

д с.н. М Э. Елютина
Л А. Скаорцова

Лицензия ИД №06268 от 14.11.01

Подписано в печать
Бум. тин
Тираж 100 экз.

Усл. печ. л. 2,1
Заказ 25

Формат 60x84 $\frac{1}{16}$
Уч -изд. Л. 1,98

Саратовский государственный технический университет

410054 г. Саратов, ул. Политехническая, 77

Копицентр СГТУ, 410054 г. Саратов, ул. Политехническая, 77

1617

322 MAP 2005